

Инквизитор Денерим в сотый раз воздержался от проверки своих доспехов. Симише всегда говорила, что это выдавало его нервозность. Она велела бы ему выпрямиться и улыбнуться. Тогда она, вероятно, шлепнула бы его по заднице.

Денерим позволил мельчайшей улыбке расцвести на своих губах и выпрямился. Он провел рукой по бороде и повернулся к Оркану, который только что пнул камень.

- Терпение.

Угрюмый подросток бросил на него злобный взгляд. Как обычно, через секунду взгляд потерял свою интенсивность и превратился во вздох. Оркан был хорошим ребенком. Он старался изо всех сил, несмотря на... все, поэтому Денерим успокаивающе положил руку на плечо своего ученика и крепко, по-мужски сжал его.

- Мы вторгаемся к ним, когда они устают и, вероятно, просто хотят побыть одни. И мы являемся авторитетными фигурами. Это нормальная реакция.

- Когда женщина говорила, что готовится, это означало, что она вернется в очень малом количестве одежды, - уныло сказал Оркан.

- На этот раз я бы на это не рассчитывал. Также есть женщина-Карк...

Оба мужчины улыбнулись.

- Не то чтобы я осуждаю, - сказал инквизитор, шевеля бровями.

Оркан усмехнулся, и часть боли оставила его угловатые черты. У молодого человека было достаточно шрамов для троих ветеранов, а татуировки, отмечающие его происхождение, образовывали сердитые красные линии на его мускулистом теле от пальцев ног до лба. Черные глаза снова уставились на закрытую дверь.

Она открылась.

Денерим оказался нос к носу с мощно сложенной женщиной Карк с налитыми кровью глазами и сварливым видом. Ее темные волосы были растрепаны под шлемом, и на мгновение ему показалось, что у него помутилось зрение. Но нет. Перед ним были две двери. Карк привязала другую к предплечью.

- Входите, - прорычала она на сносном энорианском.

Они вошли в дом, обнаружив сцену, которой он определенно не ожидал. Сама ведьма была в доспехах, сидя перед ними в похожем на трон кресле, а за ней угрожающе восседало злобного вида существо. Он бегло осмотрел ее.

[Черная Ведьма. Опасная. Второй этап ее пути. Та, кто отказалась от других оттенков в пользу глубокого понимания черной маны, редкий выбор. Наивысший показатель: Концентрация (начало четвертого уровня) Высочайшие навыки: медитация, манипулирование маной, переносимость боли.]

Больше информации просачивалось в его разум по мере того, как магия помогала ему интерпретировать то, что воспринимали его чувства.

[Сносный боец ближнего боя. Превосходный заклинатель. Умная. Убийца. Проклятие нежити.

Удачливая. На подъеме. ОККУЛЬТНЫЙ]

Это было... необычно. Его путь инквизитора дал ему доступ ко многим инструментам, в том числе тем, которые использовались для того, чтобы пробить завесу, используемую убийцами и темными поклонниками. "Оккультное" чувство пришло вместе с ощущением удара о стену, которая была огромной и абсолютно неподатливой. Это было тревожно, но это не распространялось на другие его навыки. Оккультизм не всегда был чем-то зловещим. Простое обсуждение прояснило бы ситуацию.

Извилистое существо на ее плече было каким-то дрейком. К тому же необычного цвета.

Кроме.

Денерим сосчитал количество конечностей.

Вот дерьмо.

[Юное драконье существо. Не очень опасно. Наивысший показатель: Изящество (конец второго уровня). Высочайшие навыки: драконий бой. Другие: пробужденный интеллект. Гурман. Перемирье. ОККУЛЬТНЫЙ]

Не приручен. Не приручен! Оккультное. Ладно, успокойся. Это было... странно, но по перемирию казалось, что дракон не видит в людях добычу, он это чувствовал.

И это был дракон.

Он был так чертовски уверен. Ни один паладин Нериада не мог увидеть эту крылатую фигуру и принять ее за что-то другое. Клянусь привлекательными ягодицами высокого, какого хрена?

И оккультное?

Хорошо. Достаточно. Он уже провел несколько секунд, уставившись на существо, которое теперь смотрело на него злобными малиновыми глазами. Денерим опустил взгляд на ведьму, которая теперь смотрела на него злобными изумрудными глазами. Он вежливо поклонился.

- Приветствую вас, ведьма Боб. Я прошу прощения за то, что пришел к вам так поздно—

- На что, черт возьми, ты смотришь?

Следующие слова Денерима замерли у него в горле, и он застыл с напряженной улыбкой на лице ради своего принимающего. Симише сказала, что общественный деятель должен улыбаться в напряженных ситуациях. Очевидно, это помогало улаживать дела, когда все делалось правильно. Ей легко говорить.

Денерим снова выпрямился и повернулся к своему ученику. Молодой человек оскалил зубы на телохранительницу Карк, его татуировки светились красным, как угасающие угли в темноте комнаты. Выражение лица Карк стало ледяным нейтралитетом непревзойденного бойца, планирующего свой первый удар. Все выходило из-под контроля. Он не хотел начинать свое расследование с насилия.

- Оркан.

- Они блядь издеваются над нами, мы должны...

- Оркан.

- Это большой, неуважительный—

Симише всегда говорила, что он был внушающим благоговейный трепет и мужественным, когда становился серьезным. Камень в бурю. Вот за чем он сейчас пошел. Он был центром, и он был непреклонен, как гора.

- Оркан.

Мальчик успокоился. Несмотря на свое воспитание и юную ярость в сердце, он нашел в себе силы снова обуздать свой гнев. Денерим улыбнулся ему, несмотря ни на что. Нериад приветствовал всех, кто вел праведную борьбу, даже если эта борьба была направлена против них самих. Не все родились равными. Не все могли склонить чашу весов, но Нериад помогал всем и каждому из тех, кто боролся за лучший мир.

Денерим внесет свой вклад.

- Простите, ментор.

- Ты прощен.

- Я та, кто должна простить прямо сейчас, - проворчала женщина-Карк, все еще находясь в позе, которая позволила бы ей в мгновение ока ударить Оркана по ребрам. Денерим не слишком беспокоился. Оркан и он сам победили бы без...

Его мысли прервались, когда он увидел, как что-то блеснуло на краю его зрения, что-то желтое. Он повернул голову и увидел нечто, похожее на костяную статую.

[голем]

Он не стал тратить время на дальнейшие осмотры, потому что в этот момент глаза конструктора снова вспыхнули, и в них он увидел глубину злобы, от которой у него по спине пробежал холодок. В них была погребена столетняя ненависть, с которой ни одно живое существо никогда не могло сравниться, холодный интеллект с волей, бросающей вызов самой логике. Это убило бы его с ликованием. Денерим не существовал как личность в том, что считалось разумом существа. Это было воплощенное безжалостное убийство.

Он почувствовал глубокое давление, исходящее от заклинателя, чувство давления, которое, как он знал, означало подготовленное наступательное заклинание. Она также давила на его душу угрожающей аурой, но Денерим стоял плечом к плечу с величайшими бойцами Парама, когда на него надвигалась древняя виверна. Она все еще была щенком.

- Возможно, мы начали не с той ноги. Было бы хорошо, если бы я представился еще раз? - Сказал он, пытаясь спасти встречу.

- Не могли бы вы вместо этого представиться ближайшим уборным? - Спросила ведьма.

- Уверяю вас, я бы не побеспокоил вас, если бы это не было важно.

Было слишком много вещей, которые нужно было обдумать, но это должно было произойти позже. У него была миссия, которая имела первостепенное значение.

Ведьма посмотрела на него так, словно кричала "Осмотр". У нее были короткие, спутанные

светло-каштановые волосы и красивые черты лица. Очень экзотично. Ее элегантная осанка позволила бы ей сойти за аристократку, если бы не ее глаза. У них было преимущество, которое более опытные придворные животные сгладили бы. И они были такого уникального зеленого оттенка, какого он никогда раньше не видел. Она явно была издалека. Даже ее кожа была очень бледной с видимой сетью черных вен, но со здоровым румянцем. За все это цеплялся взгляд. Это опасно.

Она сделала знак, и Карк отступила назад.

- Хорошо, давайте послушаем это.

Трон и тот факт, что им не предложили места, ясно дали понять. Может быть, она все-таки была благородной? То, что они стояли так, как будто это был дворец, а не арендованный коттедж в заднице Парамы, было в пределах досягаемости движений члена, которых он ожидал бы от Баранской графини.

- Мы пришли с просьбой о вашей помощи в деликатном вопросе. С нами связался сотрудник правоохранительных органов, чтобы помочь выйти на след опасного преступника.

- Это так? - Спросила ведьма холодным голосом. Он снова почувствовал, как срабатывает заклинание. ... Драконище зашипел.

- Да и этот преступник живет в Казаре по меньшей мере два года, - уточнил Денерим, предвидя такую реакцию, - вот почему я думаю, что вы могли бы помочь, так как вы недавно прибыли.

Она моргнула.

Она слегка нахмурилась.

Денерим задавался вопросом, через что ей пришлось пройти, чтобы проявить такой уровень недоверия. Возможно, она все-таки была дворянкой.

- Вы не являетесь главным подозреваемым, если это то, чего вы боитесь. Я действительно пришел сюда, чтобы попросить вас о поддержке, - сказал он и призвал свой навык Правды.

Это была интересная вещь, его навык Правды, обоюдоострый меч, который позволял ему распознавать ложь, но также делал его гораздо более сдержанным во лжи. Когда он активизирует его, люди почувствуют искренность в его словах. Точно так же, как ведьма сделала это сейчас.

Она откинулась на спинку своего скромного трона и жестом попросила его продолжать. Рядом с ним устроился Оркан.

- То, чем я поделюсь с вами, является конфиденциальной информацией. Я попрошу вас не делиться этим, или культист сбежит, и мы потеряем его.

- Культист? - Спросила она, нахмурившись. Его навык говорить правду нашептывал, что ее реакция была искренней. Это было в значительной степени внутреннее чувство.

- Я вернусь к этому. Несколько дней назад горожане отправились вырубать участок леса, чтобы расчистить место для новых ферм. Они нашли погребальную яму. Пять трупов в куче.

- Вау.

- Тела были... сильно повреждены, но, к счастью, гражданин Казара обратился к главному следователю, которая узнала точные порезы, использованные на останках. Отсутствуют бедра, щеки, икры, бицепсы. Она сообщила нам. Мне не нужно объяснять вам, что это значит.

Она выглядела очень смущенной.

- Эррр. Нужно.

Опять же, искренняя реакция. Она была невинна.

- Вы никогда не слышали о Гомогоге?

Она не пошевелилась на своем стуле. Ее неподвижность выдавала попытку скрыть свою реакцию. Для опытных глаз Денерима она с таким же успехом могла бы болтать.

- Очень хорошо. Гомогог-темный бог плоти, обновления и голода. Он предлагает бессмертие своим последователям в обмен на жертву и потребление разумной плоти.

- Эти порезы означают, что кто-то собрал мясо с тел... - поняла она с расширенными глазами. Карк сотворила знак Энттикку, богини смерти. Дрожь сотрясла ее могучее тело. Оркан только закатил глаза.

- Вот именно. Главный следователь Тарс правильно предположила, что тела убивали каждые два месяца или около того, но также и то, что самое последнее из них датировалось полным годом назад. Я подозреваю, что культист время от времени меняет место захоронения, чтобы не привлекать к себе слишком много внимания.

- Откуда ты знаешь, что это один культист, а не несколько?

А? Актуальный вопрос. Обычно первое, что делали люди, - это заявляли, что в их любимом городе не может быть такого монстра.

- Разрезы практически идентичны. Отдельные культисты всегда готовят... мясо... сами, это часть их ритуала.

- Я понимаю. Кстати, почему бы не избавиться от тел подальше в лесу? Монстры помогли бы им исчезнуть.

- Ненадежно. Хотя люди, съеденные в ходе такого ритуала, никогда не встают, части тел все еще можно найти в логовах монстров в случае чистки. Нам действительно повезло, что мы нашли эти могилы. Кем бы ни был этот культист, на протяжении многих лет он терпеливо питался бродягами и падальщиками. Близость Леса Щита Смерти и конвоев, направляющихся в форты, означает множество способов объяснить исчезновение. Наша добыча умна, да. Хммм. Они могли бы действовать в течение столетия, и мы бы этого не знали.

- Насколько конкретно опасен культист Гомогога?

Денерим снова сосредоточился на разговоре.

- Зависит от их запасов продовольствия. Ладно, мне нужно погрузиться в глубины их порочности. Ученики этого мерзкого бога приносят в жертву других, чтобы предотвратить свою собственную смерть, добавляя плоть своей жертвы к своей собственной. Они... больше

внутри, так сказать. В бою они вырастут до чудовищных размеров, тем самым раскрыв миру масштабы своей порочности. Ученик потребляет плоть, чтобы исцелить плоть. Пока у них есть резервы, они могут закрыть даже самые тяжелые раны, мутируя в массу постоянно меняющейся мускулатуры.

- А еще они воняют, - услужливо добавил Оркан.

- Они могут отрастить конечности? - Нахмурившись, спросила ведьма, лениво почесывая пальцем спину драконенка.

- Да. Расти, отрастать, размножаться. Старшие ученики могут достигать огромных размеров, но в конце концов они всегда раскрываются. Безумный голод их хозяев распространяется по их нечестивым телам до тех пор, пока они больше не могут контролировать себя. Это всегда вопрос времени.

- Хорошо. Значит, заклинания работают против них?

Денерим и его ученик обменялись взглядами.

- Да, - объяснил инквизитор. - Видите ли, они могут сопротивляться магии, как и все высокомагические существа, но они используют в основном ману жизни.

- В самом деле? Это... неожиданно.

- Жизненная мана для поддержания себя, немного черной маны для разрушения и изменения. Таким образом, чужеродные заклинания черной маны чрезвычайно эффективны против них. Являясь противоположностью жизни и сохранения, они сжигают и нарушают способность к эффективной регенерации. Я читал отчет лейтенанта Кернита о вашем вдохновляющем вкладе в борьбу с нежитью. Ваша специальность сослужила бы нам хорошую службу в этой борьбе.

- Я понимаю, так вот почему ты хотел, чтобы я присоединилась. Просто на всякий случай, в Казаре есть еще один заклинатель, которого мы долж...

Ведьма нахмурилась, и Денерим увидел понимание в ее расширенных глазах.

- Вы подозреваете ее, - воскликнула она.

Денерим почувствовал сильное огорчение ведьмы при мысли о том, что леди Варска, местная ведьма, могла быть виновницей. Она не боялась, но беспокоилась. Эти двое хорошо знали друг друга.

- Мы подозреваем всех, - продолжил инквизитор, - но есть признаки, которые могут указать нам в правильном направлении. Например, ученики Гомогога стараются жить в местах с высокой сонастройкой маны жизни, и у Казара есть одно такое место.

Женщина нахмурилась.

- Дерево?- Спросила Карк.

- Вот именно, - одобчительно сказал Денерим.

- О нет, ничего, кроме этого, - продолжила ведьма, - какие еще признаки?

- Ну. Они, как правило, очень бережно относятся к своему личному пространству по

очевидным причинам. И они, как правило, едят много, в основном мясо.

Ведьма расслабилась.

- Да, это совсем не Варска. Она травоядная. В основном. Если не считать ее пристрастия к сладкому, на самом деле. Хотя, я полагаю, ученик наелся бы в одиночестве?

- Большую часть времени, да. Будьте осторожны со своими подозрениями. Разум склонен сосредотачиваться на своих худших страхах вместо того, чтобы искать истину.

- Ученик будет жить один, верно? Вдали от своей семьи, если бы она у них была?

- Да.

- ... Я постараюсь не заикливаться на своем страхе.

- Мы можем отправиться завтра и успокоить ваши и наши опасения. Все будет хорошо.

- Да. Хорошо. Сразу после рассвета?

- Мы увидимся с вами там. Будьте осторожны и убедитесь, что ваш дом в безопасности. Наше прибытие могли заметить, хотя мы сделали все возможное, чтобы быть осторожными.

Теперь в ведьме был намек на вызов, когда она откинулась на спинку своего трона.

- Теперь это место в безопасности. Уверяю вас.

Правда. Или, по крайней мере, она верила, что так оно и было. Денериму пришлось напомнить себе, что нужно быть осторожным, так как быть правдивым и быть правильным-это два совершенно разных утверждения.

- Увидимся завтра. Берегите себя.

Они ушли.

Дверь за инквизитором закрылась, и Вив сделала все возможное, чтобы сделать глубокий вдох. Это было бы прекрасно.

- Это не она, - сказала Маррук.

Вив повернулась к той, кто начала из предосторожности, но быстро превратилась в друга. Большое, честное лицо воина Карк выражало уровень уверенности, которым Вив хотела бы поделиться. Варска была изгнанницей, которой нечего было терять. Она носила на своей плоти клеймо, которое Гомогог, возможно, мог бы исцелить. Она жила рядом с деревом Казаран. Это выглядело не слишком хорошо.

С другой стороны... нет, это было бы слишком странно. Слишком большое совпадение. Она пригласила Вив к себе домой. Но что, если бы это было, чтобы съесть ее... Нет. Нет. Или да?

//Я согласен с оценкой Маррук, Ваша Светлость.

//Хотя мое основано на строгом наблюдении, а не на принятии желаемого за действительное.

//В прошлом я убивал учеников Гомогога.

//Если ваша... "наставница"... если бы она была последовательницей темного бога, она бы действовала раньше.

//Последователи Гомогога не известны своим контролем импульсов.

//Это не она.

- Ты уверен?

//Почти полностью, да.

//Приведите свой разум в порядок.

- Ладно, ладно...

Маррук заперла входную дверь и поставила стул под ручку, чтобы перекрыть доступ, на всякий случай. Она широко зевнула, показав свои большие плоские зубы в нехарактерной для нее манере.

- Я возвращаюсь в постель. Завтра большая охота.

- Хорошо. Спасибо, что были тут.

- Всегда. Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/58226/1509767>